Наконец-то Гарри получил желаемое. Оказалось, что у Отдела авроров существовала секретная связь с полицией Лондона. Амелия связалась с коллегой из Скотланд-Ярда, и они вместе решили, как восстановить справедливость. Дурслям сообщили о грядущей участи, и их лица, искаженные ужасом, вдруг покрылись бледностью облегчения. Но мадам Марчбэнкс предупредила их: — Вернон и Петуния Дурсли, ваш племянник только что спас вам жизнь. Если бы он не заступился за вас, вы бы не увидели закат. Вас передадут в отдел Скотланд-Ярда, где вам предъявят обвинения. На суде вы признаете себя виновными по всем пунктам, примите любое наказание и не будете оспаривать приговор. — Если вы ослушаетесь, мы придем за вами. В тот день вы не увидите закат. Вы будете мертвы. Ясно? — Да, мэм, — прошептал Вернон, сломленный. — Да, мэм, — всхлипнула Петуния. Мадам Марчбэнкс подняла глаза и позвала: — Авроры! Верните их в камеры. Они останутся там, пока не будет решено, кому передать их под опеку. Прозвучал резкий стук молотка, и Дурслей вывели. Мадам Боунс встала и сказала: — Следующее дело, мадам Марчбэнкс.— У нас есть время? — спросила пожилая волшебница.— Я думаю, что успеем, мадам Марчбэнкс, — ответила Амелия. — Мы должны исправить великую ошибку. Исправить судебную ошибку. Человек сидит в тюрьме за преступление, которого не совершал. Он был брошен в Азкабан без суда и следствия, даже не имея возможности защищаться.— Тогда освободите его немедленно! — воскликнула мадам Марчбэнкс. — Если человек не предстал перед судом, то его нельзя удерживать. Это похищение! — Да, мадам Марчбэнкс, — согласилась Амелия. — Но этот человек сам просил суда. Он считает, что в его невиновность никто не поверит, если его просто отпустят. Он хочет, чтобы суд официально признал его невиновным.— Что ж, похоже, дело будет коротким, — заметила мадам Марчбэнкс. — А кто этот заключенный? — Лорд-виновник благородного и древнейшего дома Блэков. Сириус Орион Блэк, — ответила Амелия ровным голосом. Гарри подумал, что во время суда над его тетей и дядей члены Палаты шумели, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что началось сейчас. Никакой стук молотка не мог заставить мадам Марчбэнкс успокоиться. Только Дамблдор, выстрелив из палочки, добился тишины. Когда шум стих, мадам Марчбэнкс сказала: — В таком случае, мы не будем медлить с проведением суда. Он свободен?— Да, мадам Марчбэнкс, — ответила Амелия. — И вы готовы приступить к делу?— Да, мадам Марчбэнкс.— Тогда приведите этого человека, — распорядилась пожилая волшебница.Гарри впервые увидел своего крестного. Сириус выглядел худым, щеки впали, под серыми, почти тусклыми глазами были мешки. Он ходил, почти шаркая, слегка согнувшись, волосы были длинные, всклокоченные и грязные. Войдя в комнату, он с интересом огляделся, слегка выпрямившись.— Ну что ж, — сказал он слегка осипшим голосом. — Наконец-то я получил свой суд, не так ли?— Присаживайтесь, пожалуйста, лорд Блэк, — сказала мадам Марчбэнкс. Сириус бросил на нее странный взгляд и опустился на оставшийся прикованный стул. Цепи зазвенели и лениво натянулись на него. Усадив Сириуса, мадам Марчбэнкс посмотрела на Амелию и просто сказала: — Начинайте.— Сириус Орион Блэк, — начала мадам Боунс, — вы обвиняетесь в заговоре с целью убийства, когда вы привели Темного Волшебника, известного как Лорд Волдеморт, в дом Поттеров, где он убил их. Вы обвиняетесь в первом убийстве, когда вы преследовали и убили Питера Петтигрю; в тринадцати убийствах маглов, когда вы убили Питера Петтигрю; и в принадлежности к запрещенной организации, известной как Пожиратели Смерти. Мадам Марчбэнкс спросила: — Как вы признаете свою вину?— Невиновен по всем пунктам обвинения, — твердо ответил Сириус.— Принято к сведению, — сказала мадам Марчбэнкс. — Мадам Боунс, вы можете начинать. Затем Амелия вызвала на экран проектора судебного пенала воспоминания Гарри о той ночи, когда были убиты его родители. Как только воспоминания закончились, Амелия снова встала и спросила: — Лорд Блэк, согласны ли вы по собственной воле принять Веритасерум, чтобы ответить на вопросы о том, что произошло ночью 31 октября 1981 года в коттедже Поттеров и что случилось днем 3 ноября 1981 года в Ковингтоне, когда вы столкнулись с Питером Петтигрю?— Да, конечно, — ответил ухмыляющийся Сириус Блэк. Кивнув головой в сторону авроров, один из них вышел вперед, неся в руках небольшую склянку

с прозрачной жидкостью. Сириус наклонил голову назад, и три капли капнули ему на язык. Когда аврор отошел, Сириус снова наклонил голову вперед и демонстративно чмокнул губами. Развеселившись, мадам Боунс спросила: — Как тебя зовут?— Сириус Орион Блэк.— Какова дата вашего рождения?— 14 февраля 1960 года.— В ночь на 31 октября 1981 года вы были тайным хранителем чар Фиделиуса, наложенных на коттедж Поттеров?— Нет, это был Питер Петтигрю.— Почему люди решили, что это были вы?— Я думал, что буду слишком очевидным выбором. Я предложил Джеймсу выбрать другого друга - Петтигрю.— В течение дня 3 ноября 1981 года вы выследили Питера Петтигрю на одной из улиц торгового района Ковингтона?— Да. Мне потребовалось почти три дня охоты, чтобы наконец найти его.— Вы убили Питера Петтигрю?— Нет.— Вы убили кого-нибудь из тринадцати магглов, которые находились поблизости?— Нет, это был Петтигрю.— Кто взорвал дыру на улице?— Отчасти Петтигрю использовал Взрывное проклятие, чтобы открыть дыру на улице, и при этом он задел газовую магистраль.— Что случилось с Петтигрю после того, как он проделал дыру на улице?— Он отрубил мизинец на левой руке с помощью несильного режущего проклятия, превратился в своего анимага в виде коричневой обыкновенной крысы и исчез в открывшихся канализационных трубах.— Петтигрю является или являлся незарегистрированным анимагом?— Да.— Являетесь ли вы или когда-либо являлись членом организации, известной как Пожиратели смерти?— Нет.— Вы когда-нибудь хотели или желали вступить в эту организацию?— Нет, никогда. — Мадам Марчбэнкс, у меня больше нет вопросов к этому человеку, — сказала Амелия, обращаясь к пожилой ведьме. — Могу я попросить противоядие?Мадам Марчбэнкс вздохнула. — Валяйте.Аврор шагнул вперед и, откинув голову Сириуса назад, осторожно закапал несколько капель противоядия в слегка приоткрытый рот. Голова Сириуса вернулась в исходное положение. Через мгновение он несколько раз моргнул и стал более оживленным. Противоядие подействовало.— Мадам Марчбэнкс, основываясь на представленных сегодня доказательствах, я предлагаю снять все обвинения и освободить лорда Блэка от всех правонарушений в этом деле, — заявила Амелия.Мадам Марчбэнкс кивнула. — Все, кто за то, чтобы снять все обвинения и освободить Сириуса Ориона Блэка от ответственности, поднимите свои палочки.Быстрый подсчет голосов. Судебный стенографист кивнул пожилой ведьме.— Все, кто не поддерживает снятие всех обвинений и освобождение Сириуса Ориона Блэка от ответственности, поднимите палочки.Всего несколько палочек поднялось в воздух.— Сириус Орион Блэк, — прозвучал голос мадам Марчбэнкс, — в связи с подавляющим числом доказательств в вашу пользу суд снимает с вас все обвинения и освобождает от ответственности за совершенные преступления. Вы свободны.— Ух ты! — воскликнул Сириус.Он был настолько переполнен эмоциями, что авроры с трудом снимали с него цепи. Пока они освобождали его истощенное тело, Гарри во второй раз спустился с галереи для посетителей. Он ждал у подножия лестницы, стоя перед своим крестным отцом. Сириус, освободившись от цепей кресла, направился к двери, заметил Гарри и, с удивлением в глазах, шагнул вперед.— Гарри?— Да, па'фу, — ответил Гарри. — Это я.Сириус крепко обнял его. — Мне жаль, что я тебя подвел, малыш. Я должен был быть рядом с тобой.— Все в порядке, па'фу, — ответил Гарри, наконец-то высвобождаясь из объятий мужчины. — Мы можем обсудить это позже. А пока поднимись в галерею для посетителей. Сейчас произойдет нечто, что ты должен увидеть.Нахмурившись, Сириус последовал за Гарри и сел по другую сторону от Дафны.— Что происходит, Гарри?— Просто смотри, и ты увидишь. Это не займет много времени, — ответил он.Мадам Марчбэнкс только что спросила Амелию, закончили ли они.— У меня есть еще одно дело, которое должно быть рассмотрено этим органом, мадам Марчбэнкс, — ответила Амелия. — Однако я хочу, чтобы оно было занесено в протокол только сегодня. И чтобы оно предстало перед нами в следующий понедельник.Вздохнув, мадам Марчбэнкс сказала: — Мы же не собираемся снова привлекать Мерлина к суду, не так ли?Улыбнувшись, Амелия ответила: — Нет, мадам Марчбэнкс.— Тогда давайте послушаем, — ответила пожилая ведьма. — Я с нетерпением жду своего ужина.— Конечно, мадам Марчбэнкс, — ответила Амелия.Затем она обратилась к своим записям и сказала:— Настоящим я

предъявляю обвинение Альбусу Персивалю Вульфрику Брайану Дамблдору из Малого Дома Дамблдоров и предаю его суду: злоупотребление властью в должности Главного мага Визенгамота за использование своего положения для опечатывания завещания благородного и древнего Дома; злоупотребление властью в должности Главного мага Визенгамота за использование своего положения для установления опеки над несовершеннолетним, а именно Гарри Джеймсом Поттером, вопреки желанию его родителей, оговоренному в их завещании; злоупотребление служебным положением Главного мага Визенгамота за использование своего служебного положения для неправомерного устройства сироты Благородного и Древнего Дома, а именно Гарри Джеймса Поттера, вопреки желанию его родителей, оговоренному в их Завещании; злоупотребление служебным положением Главного колдуна Визенгамота за то, что он, используя свое положение, опечатал документы Министерства о несовершеннолетнем, а именно Гарри Джеймсе Поттере; пренебрежение интересами несовершеннолетнего, над которым он установил магическую опеку, а именно Гарри Джеймса Поттера, поместив его к родственникам-маглам, подвергавшимся жестокому обращению, и не выполнив своих обязанностей по проверке ребенка на предмет хорошего обращения с ним; сговор с целью совершения жестокого обращения с магическим ребёнком, а именно с Гарри Джеймсом Поттером, в результате которого он, вопреки желанию родителей, оговорённому в их завещании, был отдан на воспитание в магическую семью; и похищение Наследника благородного и древнего дома, а именно Гарри Джеймса Поттера, в результате того, что он не передал его законному опекуну, когда от него этого требовали.Как только Амелия начала называть Дамблдора в качестве адресата уголовного обвинения, в зале начался шум. К тому времени, когда она дошла до третьего обвинения, уже звучали призывы снять его с должности главного колдуна. Когда она начала говорить о пренебрежении и других подобных обвинениях, она сомневалась, что кто-то действительно слышал её слова. Поэтому она немедленно отправила копию своего обвинительного листа судебному стенографисту, чтобы он мог правильно их записать.Гарри наблюдал за выражением лица Дамблдора. Как только имя было зачитано, Дамблдор потрясённо огляделся. По мере того как зачитывалось каждое обвинение, выражение его лица менялось от удивления к печали, от боли к гневу. Гарри понял, что старик, вероятно, знал, что его пребывание на посту главного колдуна только что закончилось. Но Гарри также видел, что старик напряжённо размышляет.Прежде чем мадам Марчбэнкс успела закончить, чтобы шум в зале снова стал тихим, Дамблдор встал. Как только шум утих, мадам Марчбэнкс спросила:— Да, главный маг Дамблдор?— Я, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, снимаю с себя полномочия главного колдуна до тех пор, пока я успешно защищаюсь от этих обвинений, — ответил Дамблдор.— Благодарю вас, мистер Дамблдор, — ответила мадам Марчбэнкс. — И я закрываю эту сессию Визенгамота на случай, если меня ждут новые сюрпризы. Сессия закрыта.С последним ударом молотка по скамье перед собой она поднялась и немедленно покинула зал заседаний, за ней последовал весь корпус. Когда они все выходили, Сириус повернулся к Гарри и спросил тихим голосом:— Куда он поместил тебя, Гарри?— К Дурслям, — ответил Гарри.Гарри готов поклясться, что слышал, как его крёстный рычал. Пока они ждали, Гарри снова пришлось бросить взгляд на репортеров, чтобы заставить их отступить. Правда, на этот раз ему пришлось сделать это только один раз. Через несколько минут в зал вернулся Сигнус и жестом пригласил их спуститься с галереи.Сириус, едва ступив на твердую землю, протянул руку опустошенному мужчине, чьи глаза все еще блуждали по залу, словно в поисках призраков прошлого. — Поздравляю, Сириус, — прозвучало с легкой улыбкой. — Рад, что помог тебе добиться справедливости. Сириус, ошарашенный, удивленно поднял брови, словно не веря своим ушам. — Благодарить тебя за это? — вырвалось у него. — Только в малой степени, — ответил Сигнус, глядя на него с теплотой. — Это твой крестник, вот он, дал старт этому делу. И, конечно, Амелия Боунс и Августа Лонгботтом. Сигнус, словно отрезая невидимую нить, добавил: — А теперь, дети, пора возвращаться в школу. Вы приглашены в поместье Гринграсс, где мы позаботимся о вашем восстановлении. Вы заинтересованы? — Хочу провести время со своим крестником, — ответил

Сириус, с опаской поглядывая на Гарри. — И это произойдет, — успокоил его Сигнус. — А пока нам лучше вернуть тебя в поместье, привести в порядок и накормить по-человечески. — Он прав, па'фу, — поддержал Гарри, словно подбадривая Сириуса. — Первым делом. — Хорошо, тогда, — согласился Сириус, с едва заметной улыбкой. — Признаюсь, я действительно хочу принять ванну. Вчетвером они вышли из зала, направляясь к лифтам. Двое журналистов, словно приклеенные, преследовали их по пятам. Ожидая лифта, один из журналистов, глядя на Гарри, задал вопрос: — Вы рады освободиться, лорд Блэк? — Вам не кажется, что это довольно идиотский вопрос? — ответил Сириус, сарказм проскальзывал в его голосе. — Вы надолго задержитесь в поместье Гринграсс, лорд Блэк? — спросил второй журналист, не унимаясь. — Возможно, — ответил Сириус, не желая раскрывать свои планы. — И что же вы собираетесь сделать первым делом, когда освободитесь, лорд Блэк? — Приму долгую горячую ванну, — ответил Сириус, с видимым удовольствием представляя себе это блаженство. Лифт прибыл, и все шестеро погрузились в него. Спустя несколько минут они снова прошли через пункт контроля, где двое журналистов задержались, чтобы получить свои палочки. Это дало Гарри возможность произнести: — У нас ещё есть время, прежде чем нам с Дафной придется вернуться в Хогвартс. Может, сначала съездим в поместье Гринграсс? Дадим Сириусу возможность задать нам пару вопросов, прежде чем нам придется вернуться? Сириус с надеждой посмотрел на Сигнуса, словно ища его одобрения. — Замечательная идея, — ответил Сигнус, ухмыльнувшись. — Но сегодня я обязательно верну вас до комендантского часа. Прежде чем двое журналистов успели догнать их, четверо быстро отправились в поместье Гринграсс, словно стремясь оставить позади все тяготы прошлого.

http://tl.rulate.ru/book/93580/3121300